

Тамара Николаева

ПОДВИЖНИКИ
ГОРОДА

Санкт-Петербургское городское отделение Всероссийской
общественной организации «Всероссийское общество охраны
памятников истории и культуры» (ВООПИиК)

Тамара Николаева

ПОДВИЖНИКИ ГОРОДА

Санкт-Петербург • Коло • 2016

УДК 94(470.23-25)+7.02
ББК 63.3(2-2)Санкт-Петербург)+79.0
НБЗ

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Администрации Невского района Санкт-Петербурга
и личном содействии главы Администрации К. Н. Серова

В оформлении обложки использован рисунок Т. В. Степановой
«Петербург. 7.04.1997»

НБЗ
Николаева, Тамара Ивановна.
Подвижки города / Тамара Николаева. — Санкт-Петербург:

Коло, 2016. — 64 с. : ил.
ISBN 978-5-4462-0077-1

Публикация, основанная на архивных источниках, посвящен-
на зарождению общественного движения по охране памятников
в Ленинграде — Санкт-Петербурге.

В публикации использованы фотографии, предоставленные
И. А. Мартыненко (Санкт-Петербургское городское отделение
ВООПИиК), Е. Ю. Станюкович-Денисовой, М. А. Петровой, а так-
же из архива автора.

Издание предназначено для специалистов в области охраны
памятников, а также для всех, кто интересуется историей и ар-
хитектурой Петербурга.

УДК 94(470.23-25)+7.02
ББК 63.3(2-2)Санкт-Петербург)+79.0

© Т. И. Николаева, текст, иллюстра-
ции, 2016

© В. А. Тюльпанов, вступительное
слово, 2016

© ООО «Издательский дом „Коло“»,
оформление, 2016

ISBN 978-5-4462-0077-1

Петербург с момента своего возникновения стал воспри-
ниматься не только как новая столица, но и как символ
новой России, успехов ее будущего. В городе зародился об-
новленный творческий дух нации. Петербург вопреки всему
никогда не терял своего лица и никогда не носил масок.
Само название Северной столицы — это памятник ее исто-
кам. Уникальный архитектурный образ Петербурга сложился
силой таланта преобразования. Наш город всегда был открыт
красоте и борьбе. Одни с воодушевлением пытались сохранить
его исторические панорамы, силуэт, среду, другие, лишенные
почтения к нему, разрушали, сносили, застраивали.

Движение в защиту исторического наследия связано
с созданием в начале прошлого века Музея Старого Петер-
бурга и Общества защиты и сохранения в России памятников
искусства и старины. Выявление, регистрация, реставрация
и фотофиксация архитектурных памятников, соприкоснове-
ние их сносу, выставочная и издательская деятельность опреде-
лила сотрудничество с городом. Сфера их деятельности вклю-
чала критическое осуждение законопроектов, в частности «По-
ложения об охране древностей», внесенное правительством
под влиянием общественности в Государственную Думу.

Страна прошла через тяжелые испытания, трагедии и зна-
чительные преобразования. На смену прежним ревнителям

старинны в 1966 году было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Северная столица первой в стране проявила плодотворную инициативу. Дело подвижников начала XX века продолжила широкая общественность. И я был среди тех, кто еще школьником вступил в ряды защитников подлинности Петербурга. И остался верен своему городу, отдавая должное позиции наших активных горожан.

За пятьдесят лет деятельности Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры пройден тернистый путь обречений, сохранения и потерь, который показал, что живой действенный интерес к своей истории и историческим объектам — это лучший способ их защиты. Будем же искать опору в прошлом, в его духовных и исторических ценностях, в преданности и решительности тех, кто возродил петербургский «бессмертный полк» защиты нашего наследия.

Вадим Тюльпанов,

член Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации

С рождением Петербурга началось время отсчета его выстраданной и неповторимой красоты. Среди защитников этой красоты в XX веке особая роль отводится его первопроходцам. Их усилиями были созданы Музей Старого Петербурга (1907–1918) и Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (1909–1917). Музей стал предшественником музея истории города, позднее — Музея истории Петербурга. Он был основан при Обществе архитекторов-художников и первоначально размещался в доме графа П. Ю. Сюзора (Кадетская линия, 21). Музей состоял из пожертвованных частных лиц, различные приобретения и заказанные фотографии. В 1918–1935 годах он находился в Аничковом дворце, а затем в бывшем особняке Н. П. Румянцева (Английская наб., 44).

Совет Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины возглавил великий князь Николай Михайлович, а инициатором объединения стал барон Николай Николаевич Врангель, известный историк искусства, коллегийонер, активный член «Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга», член редакции журнала «Старые годы». Общественность ставила своей целью способствовать сохранению художественного и исторического наследия, его изучению, а также организацию выставочной,

издательской деятельности, пополнение музейных коллекций предметами искусства. Собрания архитекторов, искусствоведов, художников, археологов, меценатов, представителей аристократии и чиновничества, коллекционеров проходили в Ново-Михайловском дворце (Дворцовая наб., 18), в доме Вейнеров (пр. Чернышевского, 9), на квартире княгини Ольги Оболенской (Моховая ул., 5), в помещении Императорского Российского пожарного общества (Вольная Морская ул., 8)*. При активном участии общественности были сохранены павильоны Инженерного замка, усадьба Державина, дом Адамини, Новая Голландия, Тучков буян, Чернышев мост (ныне Ломоносова), предотвращена застройка Таврического сада и Марсова поля (вопрос актуален до сих пор!), засыпка Лебяжьей канавки. При участии Общества восстановили историческую окраску зданий Двенадцати коллегий, Сената и Синода, Адмиралтейства. Яркими событиями стали выставки работ А. Г. Венецианова, О. А. Кипренского; «Ломоносов и Елизаветинское время»; «Историческая выставка архитектуры и промышленности» и другие. Общество способствовало изданию многотомной «Истории русского искусства» И. Э. Грабаря, книги В. Я. Курбатова «Петербург». На собраниях важное место занимали не только доклады по вопросам реставрации, но и дискуссии по законопроекту об охране памятников в виду внесенного в Государственную Думу «Положения об охране древностей». В 1917 году деятельность Общества прекратилась.

Продолжатели его дела появились спустя почти полвека. К их числу принадлежат организаторы и сотрудники Ленинградского отделения Общества охраны памятников истории и культуры, а также его многочисленный актив. За привлечением общественности к сохранению исторического облика и приобретением памятниками ключевой роли в жизни го-

* *Муромис А. Д.* Из истории «Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины» // Первые Тихоновские чтения. СПб., 2012. С. 70–72.

рода, четвертого по численности населения в Европе, стояли необходимые законодательные акты. Общество создало на основании постановления Совета Министров РСФСР № 882 от 23 июля 1965 года по решению № 995 Исполнительного комитета Ленинградского Совета депутатов трудящихся от 25 октября 1965 года. Прошло почти полвека с момента, когда был образован организационный комитет по подготовке и проведению в Ленинграде учредительной конференции Добровольного общества по охране памятников, состоящий из 33 человек*. Постановление Совета Министров РСФСР № 589 от 6 июля 1966 года утвердило устав, общие положения, права и обязанности членов общества, структуру и органы руководства, цели и задачи**.

29 января 1966 года в Ленинграде прошла городская конференция представителей предприятий, творческих союзов, учебных заведений, которая учредила Ленинградское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИИК). Конференция избрала Совет в составе 60 человек во главе с Б. В. Пиотровским (директором Государственного Эрмитажа), заместителем председателя О. В. Карповым (помощником зам. председателя Горисполкома) и ответственным секретарем И. Д. Карпович (зам. начальника отдела Управления культуры Горисполкома). Ревизионную комиссию возглавила Н. А. Белова, директор Музея городской скульптуры***. Городской конференции не препятствовали районные конференции, и районные отделения Общества к тому времени не были еще созданы.

На первых заседаниях Совета обсуждались вопросы охраны отдельных памятников истории и архитектуры, положение об охранных зонах, о мемориальных памятниках, связанных с именем В. И. Ленина, о дополнительном списке объектов, которые необходимо рекомендовать для определения статуса.

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.

** Там же. Л. 2.

*** Там же. Л. 2.

Борис Борисович Пиотровский

Общественное движение по сохранению и изучению наследия получало широкое распространение. При Русском музее создается молодежный клуб «Россия», при Дворце культуры им. Ленсовета — Клуб друзей Ленинграда.

Однако в полном составе Совет Общества ни разу не собирався. Большинство его членов посещало заседания нерегулярно. Так, 19 декабря 1966 года из 60 членов Совета на заседаниях присутствовали 12 человек, 9 февраля 1967 года — 13. Из состава Совета, включая руководство, 24 члена не принимали участия в работе*. Объяснить это можно большим числом руководителей, пришедших в Общество по номенклатурной обязанности.

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 75. Л. 3.

26 декабря 1967 года на очередном заседании городского отделения Общества охраны памятников постановили: освободить О. Б. Карпова и И. Д. Карлович от занимаемых должностей, так как «оба они в течение двух лет почти не работали в Совете Общества»*.

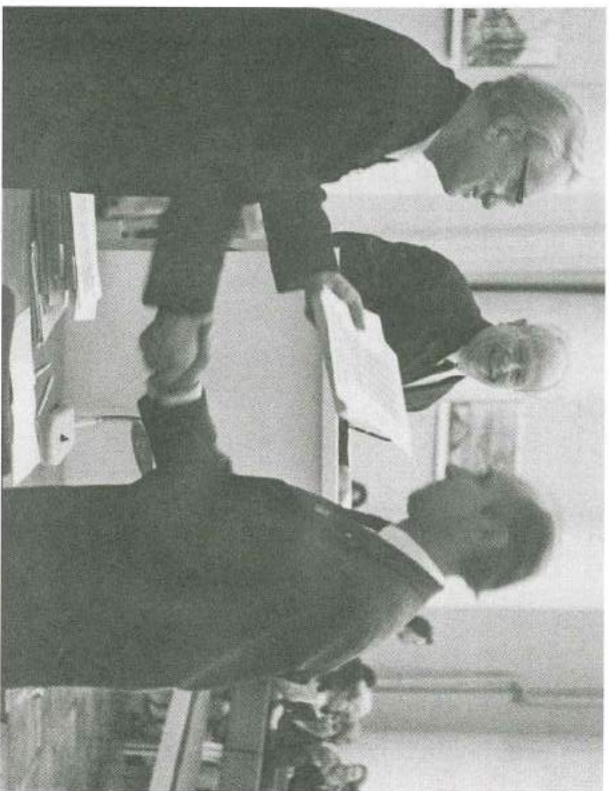
Тогда же заместителем председателя Совета Общества избрали С. А. Пермского, а ответственным секретарем — Л. С. Карпекину**.

На том же заседании утвердили Президиум Совета: Е. Б. Пиотровский, С. А. Пермский, Л. Н. Билова, Л. С. Карпекина, С. В. Коробков, В. Н. Орлов, Я. Н. Луккин. Возглавил Ленинградское отделение ВООПИиК академик Б. В. Пиотровский, заслуженно пользовавшийся большим авторитетом. Он включил в сферу своих научных интересов археологию, методику атрибуции памятников, историю и коллекцию Эрмитажа. Его раскопки открыли новое древнее государство Урарту. В Эрмитаже Борис Борисович прошел путь от школьника, интересующегося древней историей, до всемирно известного ученого и директора музея, которым он стал в 1964 году и оставался до конца жизни.

Практическое руководство Общества осуществлял также легендарная личность — Сергей Александрович Пермский (1909–1973). Архитектор-градостроитель, участник советско-финской (1939 г.) и Великой Отечественной войн, он активно восстанавливал Ленинград и области города и сёла. Поэт Всеволод Вишневский неслучайно назвал его одним из лучших артиллеристов Балтики. Сергей Александрович никогда не перевозносил свои боевые заслуги, хотя был командиром батареи, а затем и бронепоезда. Силы и время уходили на самое существенное, и возможно поэтому ему удалось в краткие сроки выполнить реконструкцию домов на Волгшом Сампсониевском пр., 40, ул. Декабристов, 60. Затем в течение десяти лет он как главный архитектор

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 75. Л. 8.

** Там же.

Борис Воррисевич Пыотровский (слева).
На трибуне — Сергей Александрович Пермский

области многое сделал для восстановления и реконструкции Выборга, Кингисеппа, Волхова, Тихвина, Бокситогорска, Гатчины, Ломоносова, Красного Села, способствуя возрождению памятников архитектуры, обновлению и модернизации жилых районов. Пермский стал организатором института «Ленградданпроект». Ему принадлежала роль первооткрывателя в зарождении города Соновый Бор. В 58 лет Сергей Александрович оказался у истоков создания Ленинградского отделения ВООПИИК. Человек сильного духа, широко образованный, он был верен городу, понимая значимость его исключительной архитектурной гармонии и стилистических достоинств. Ему удалось за пять лет привлечь в коллектив тех, кого сегодня можно назвать ревностными защитниками культурного и исторического наследия, кто своей активной

работой создал авторитет Общества. Постепенно сложилась команда единомышленников. Административный талант почти каждой личности, объединенной Пермским в команду, сочетался с разносторонними знаниями, повседневный сбор членских взносов — с совершенствованием форм работы, профессионализмом при любых обстоятельствах — со «студенческим» весельем учебных поездок, праздников и театральзованных капустников.

Состав президиума отличался представительностью: Л. Н. Белова — директор Музея истории города, С. В. Коробков — исполняющий обязанности начальника ГИОП, В. Н. Орлов — секретарь правления ленинградского отделения Союза писателей, Я. Н. Луккин — ректор, зав. кафедрой архитектурного проектирования ЛВХПУ им. В. И. Мухомой. Среди членов Совета ЛТО ВООПИИК были В. А. Пущкарев — директор Русского музея, А. Л. Рогач — архитектор-реставратор, Л. А. Медерский — зав. научным сектором ГИОП, А. В. Победоносцев — член ученого совета ГИОП, В. В. Калинин — директор музея ЛВХПУ им. В. И. Мухомой, В. Д. Толстоп — член ленинградского отделения Всероссийского театрального общества, Л. Н. Назарова — ст. научный сотрудник Института русской литературы, Е. И. Корягина — директор дворцов-музеев и парков Петро дворца, А. Я. Витоль — начальник управления культуры, А. И. Молодцова — директор дворца культуры им. А. М. Горького, А. А. Айриев — художник-скульптор, В. И. Кукин — машинист-экскаваторщик, Е. Г. Кушнарев — ученый секретарь Центрального военно-морского музея, А. И. Зеленова — директор Павловского двора-музея и парка, С. П. Князев — сотрудник Института истории партии, Е. Д. Мальцев — художник, В. М. Ковальчук — зав. сектором ленинградского отделения Института истории, С. И. Пазианц — директор специальных научно-реставрационных мастерских ГлавАПУ, М. А. Дудин — ответственный секретарь ленинградского отделения Союза писателей, Д. С. Лихачев — член-корреспондент Академии наук СССР, зав. сектором

Института русской литературы, А. А. Мильников — художник, Я. С. Николаев — художник, В. В. Пинчук — скульптор*.

С января по июнь 1968 года в районах Ленинграда прошли учредительные конференции. Сведения, касающиеся большей части дат образования районных отделений, сохранились: Василеостровское отделение — 1 февраля, Выборгское — 10 апреля, Дзержинское — 4 марта, Ждановское — 6 марта, Калининское — 9 февраля, Кировское — 20 февраля, Колпинское — 6 февраля, Куйбышевское — 6 февраля, Ленинское — 30 января, Московское — 13 февраля, Невское — 14 марта, Октябрьское — 4 февраля, Петроградское — 9 февраля, Петродворцовое — 2 апреля, Сестрорецкое — 7 февраля, Смольнинское — 14 февраля, Фрунзенское — 16 февраля, Кронштадтское и Пушкинское — даты неизвестны**. На конференциях была высокая активность. В каждом районе избиралось по 120–200 делегатов от предприятий, учреждений, учебных заведений. Всего по городу их насчитывалось около 4000 человек***. В каждом районном отделении находились ответственный секретарь, в основном с историческим или искусствоведческим образованием. Президиумы Советов районных отделений возглавляли авторитетные Ленинградцы. Василеостровский район — И. А. Баргенов, декан факультета теории и истории искусств Института им. И. Е. Репина, Выборгский район — Л. С. Кузнецова, зав. кафедрой политэкономии Лесотехнической академии, Дзержинский район — В. Д. Кирхоглани, доцент ЛВХПУ им. В. И. Мухоминой, Ждановский район — И. П. Шаскольский, ст. научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории, Калининский район — Н. И. Комяк, директор завода, Кировский район — С. Г. Капшук, зав. кафедрой марксизма-ленинизма Института целлюлозно-бумажной промышленности, Куйбышевский район — В. А. Петров, главный художник города, Ленинский район — Н. Ф. Хомутецкий, зав. кафедрой архитектуры ЛИСИ,

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 10.

** Там же. Д. 75. Л. 9–10.

*** Там же. Д. 10. Л. 54.

Московский район — И. Т. Егоров, начальник отдела ЦНИИ им. А. Н. Крылова, Невский район — С. Е. Алтугин, директор НИИ коммунального хозяйства, Октябрьский район — В. В. Пинчук, народный художник РСФСР, Петроградский район — И. Н. Кутушев, директор «Ленпроекта», Смольнинский район — Н. А. Белова, директор Музея городской скульптуры, Колпинский район — К. К. Березин, ст. инженер Ижорского завода, Кронштадтский район — С. Я. Емельянов, экокурсовод, Петродворцовый район — А. А. Челидзе, начальник отдела Высшего военно-морского училища им. А. С. Попова, Пушкинский район — В. В. Лемус, зам. директора дворцов-музеев, Сестрорецкий район — М. М. Куравин, секретарь райисполкома*.

На конференциях были выслушаны, выразившие недовольство и критику решения отдельных градостроительных вопросов. Это касалось сноса портика Руски, церкви Успения на Сенной площади, дома на пр. Римско-Корсакова, строительства гостиницы «Советская». Вызывались требования о сохранении Стрелановской дачи, о признании мемориального статуса дома № 8 на 1-й линии В. О., где жил И. А. Крылов. Имелись нарушения мемориальной ценности при реконструкции дома № 12 на Гангутской ул., где жил М. И. Калинин, дома № 7 на Коломенской ул., где более 20 лет жил М. А. Багакирев. Обеспеченность вызывало использование под складские помещения церкви Спаса на Крови и церкви Св. Пророка Илии на Пороховых. Поднимались вопросы о необходимости взятия под охрану зданий и сооружений второй половины XIX века — начала XX века. Широко обсуждался вопрос обязательного освобождения к 1970 году арендаторами помещений для размещения экспозиции и фондов Музея истории города.

Через год, на 1 января 1969 года, было создано 707 первичных организаций, вовлечено 62 728 человек. На 1 января

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 16. Л. 22–23.

1970 года прочитано 2882 лекции и доклада, проведено 1193 экскурсии, показано 840 тематических кинофильмов, проведено 492 тематических вечера и выставки*.

Ответственного секретаря Л. С. Карпекину, оставившую свой пост 1 декабря 1968 года, сменил Н. А. Суханов, приступивший к своим обязанностям 21 декабря этого же года**.

После II отчетно-выборной конференции ЛГО ВООПИИК, состоявшейся 2 июня 1970 года, был избран Совет в составе 65 человек. В Президиум Совета вошли: Б. Б. Пиотровский, С. А. Пермский, Л. Н. Белова, Н. А. Суханов, И. А. Баренев, В. М. Новальчук, О. И. Сегезнева, И. П. Шаскольский, В. Н. Орлов***.

6 апреля 1972 года прошла III отчетно-выборная конференция ЛГО ВООПИИК, на которой избрали Совет в количестве 63 человек. Состав Президиума дополнили В. Д. Кирхголлани и В. А. Петров вместо ушедшего В. Н. Орлова^{4*}.

Работавший в аппарате ЛГО Общества с 14 мая 1971 года Василий Арсеньевич Орестов был назначен на должность ответственного секретаря Президиума Совета с 13 июля 1972 года^{5*}.

Консультагтами аппарата работали: Желтова Галина Александровна (с 1.06.1968 г.) — секция исторических памятников; Шуйский Валерий Константинович (с 1968 г.) — секция архитектурных памятников; Николаева Тамара Ивановна (с 1.07.1969 г.) — молодежная секция, секция архитектурных памятников (с 20.01.1971 г.); Воронцова (Мартыненко) Ирен Александровна (с 4.01.1970 г.) — секция пропаганды; Буравик (Дементьева) Наталья Леонидовна (с 18.12.1972 г.) — молодежная секция^{6*}.

* ПГАЛП СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 75. Л. 10.

** Там же. Л. 11.

*** Там же.

^{4*} Там же. Л. 12.

^{5*} ПГАЛП СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 75. Л. 13.

^{6*} Там же. Л. 19.

Сотрудники ЛГО ВООПИИК на экскурсии по Петергофской дороге

Ответственными секретарями в районах города стали:

Василеостровский — Краснолобова Ольга Алексеевна (со 2.02.1968 г.), Алексеева Светлана Борисовна (с 9.08.1972 г.);

Выборгский — Трофимов Яков Андреевич (с 16.04.1968 г.), Адагуров Алексей Борисович (с 27.10.1970 г.);

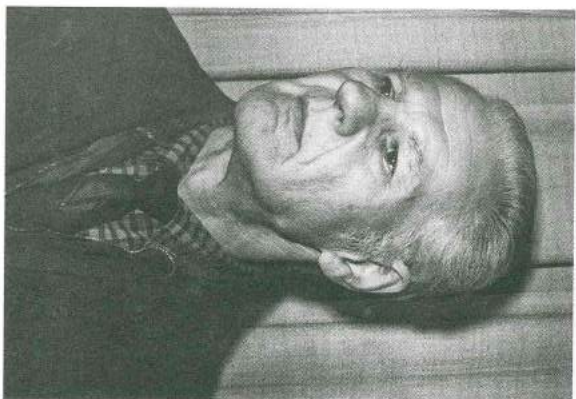
Дзержинский — Ленишин Владимир Александрович (с 5.03.1968 г.), Михайлова Ирина Алексеевна (с 17.02.1969 г.);

Ждановский — Химуннина Лидия Ивановна (с 14.03.1968 г.), Галяткина Клара Александровна (с 9.04.1971 г.);

Калининский — Костина Лидия Александровна (с 16.02.1968 г.), Здвижкова Инна Николаевна (с 27.01.1969 г.), Аба-лихина Маргарита Николаевна (с 13.10.1970 г.);

Кировский — Олейник Борис Степанович (с 1.03.1968 г.); Колпинский — Тумкина Ангелина Борисовна (с 7.02.1968 г.), Козлова Валентина Федоровна (с 12.01.1971 г.);

Кронштадтский — Коновалов Михаил Васильевич (со 2.10.1968 г.);

*Екатерина Романовна Скрипченко (слева),
Алексей Борисович Авадуров (справа)*

Маргарита Николаевна Абакилина

18

Куйбышевский — Туболи Михаил Павлович (с 12.02.1968 г.),
Скрипченко Екатерина Романовна (с 7.04.1969 г.);
Ленинский — Яншина Людмила Александровна (с 12.02.
1968 г.), Тулубенская Нелли Анагольевна (с 3.01.1969 г.),
Алексеева Нина Васильевна (с 15.01.1971 г.);

Московский — Богданов Николай Николаевич (с 1.04.
1968 г.), Малюгина Наталья Афанасьевна (с 26.06.1968 г.);
Октябрьский — Федорова Нонна Николаевна (с 15.02.
1968 г.);

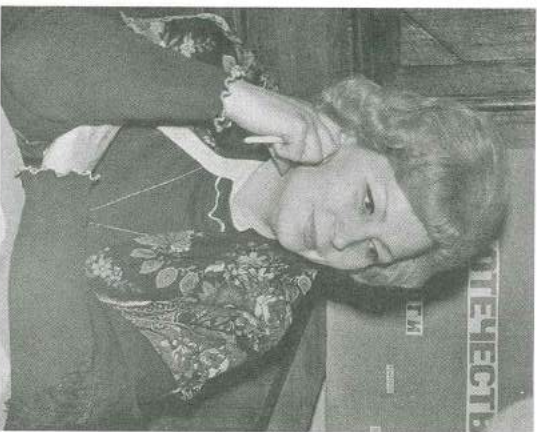
Невский — Нововская Ольга Борисовна (с 22.02.1968 г.);
Петроградский — Ельсиновская Людмила Алподинарьев-
на (с 29.03.1968 г.), Осокина Нина Григорьевна (с 5.06.
1970 г.);

Петродворцовый — Балакирева Екатерина Петровна
(с 2.12.1970 г.), Ланская Ирина Васильевна (с 7.12.1970 г.);
Пушкинский — Ежова Вера Константиновна (с 20.01.
1968 г.), Шелищ Нина Леонидовна (с 29.01.1970 г.), Кры-
лова Вилора Петровна (с 1.03.1972 г.);

Вилора Петровна Крылова

19

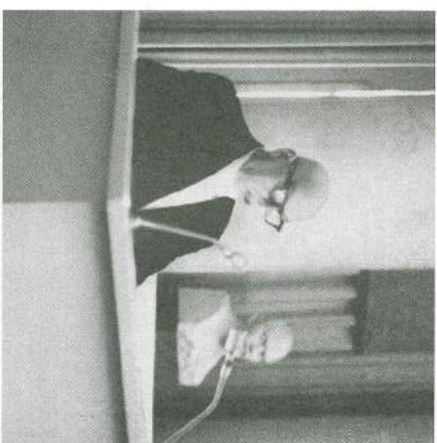

*Нина Алексеевна Разубо
(верху), Галина Дмитриевна
Черлова (слева внизу), Борис
Александрович Максимов
(справа внизу)*

20

*Виктор Ефимович
Мущинков, председатель
секции пропаганды (верху),
Ирэн Александровна
Воронова (Мартыненко),
ныне старейший сотрудник
(слева внизу), Нина
Васильевна Алексеева
и Ирина Владимировна
Руднева (справа внизу)*

*Сестрорепский — Носкова Галина Спиридоновна (с 12.02.
1968 г.), Максимов Борис Александрович (с 30.07.1968 г.);
Смолянский — Пилипенко Валерий Николаевич (с 15.02.
1968 г.), Разубо Нина Алексеевна (с 2.09.1968 г.);
Фрунзенский — Черлова Галина Дмитриевна (с 29.04.
1968 г.) *.*

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 75. Л. 17, 18, 19.

21

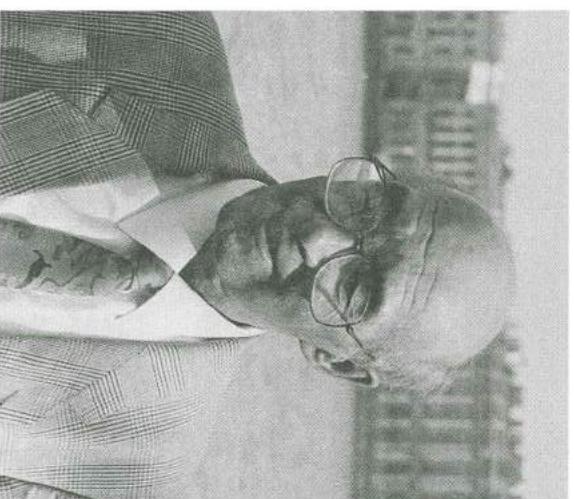
В документе, хранящемся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.), показана динамика роста индивидуальных и коллективных членов Общества с 1968-го по 1 января 1973 года: на 1.01.1969 г. количество первичных организаций — 707, коллективных членов — 487, индивидуальных — 62 728; на 1.01.1973 соответственно — 1116 — 620 — 187 876*.

В работе Общества принимали участие известные специалисты и городское сообщество истинных любителей подлинности исторического прошлого. Вопросы, рассматривавшиеся на заседаниях Совета Общества, всегда носили актуальный характер.

18 января 1966 года состоялось важное обсуждение трех вариантов новых предложений Инспекции по охране памятников по проекту охраняемых зон, которые вызвали оживленную критику. В них инспекция формально правильно исходила из необходимости охраны зданий-памятников, включая их в объединенную охранную зону. Но при этом не учитывался принцип охраны единого и целостного градостроительного, архитектурного и исторического облика центральных частей города.

Отметим выступление известного историка архитектуры Ю. М. Денисова на тему архитектурных доминант и исторических предпосылок их появления в Петербурге. «Первые высотные точки закономерно формировались на берегах Невы. Петропавловский собор и Адмиралтейство в петровское время подкреплялись шпильми Троицкой церкви, церкви Меншиковского двора, Исаакиевского собора. <...> Кроме того, были за-проектированы и новые высотные сооружения — кафедральный собор на площади перед 12 коллегиями (шведского архитектора Тессина), новый каменный Троицкий собор (архитектора М. Г. Земцова) и пышная пятиглавая церковь Военно-морского госпиталя на Выборгской стороне (архитектор П. А. Трезини).

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 75. Л. 13.

*Юрий Михайлович
Денисов*

Однако ни один из этих проектов так и не был осуществлен, а к середине XVIII века были разобраны и все остальные высотные доминанты, стоящие непосредственно на берегах Невы. Это, странное на первый взгляд, обстоятельство можно объяснить только удивительно тонким пониманием градостроительного значения высотных доминант. Двух акцентов — собора Петропавловской крепости и башни Адмиралтейства при значительной сфере их архитектурного влияния совершенно достаточно для создания центральной части города*.

Денисов обратил внимание на острую необходимость выявления характерной рядовой застройки. Показательным стало сравнение трех категорий зданий, находящихся в петербургской Колонне. При количестве домов около 400 государством охранялся один памятник, под охрану было рекомендовано 26, число «интересных и определяющих облик

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 37.

района» доходило до 133*. Такая ситуация была характерна и для некоторых других районов, особенно с насыщенной застройкой второй половины XIX — начала XX века.

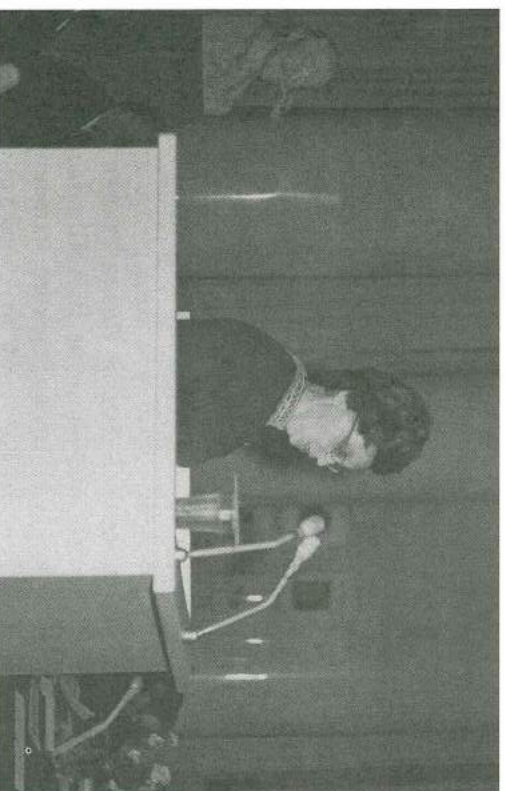
Перспективная работа по системному изучению города, начатая группой В. А. Розадева в ГИОЦ, нашла поддержку Совета. По инициативе Бориса Александровича Розадева, видного исследователя истории архитектуры Петербурга, группа сотрудников Инспекции начиная с 1967 года впервые проводила историко-культурную инвентаризацию города и пригородов. Розадевым была разработана «Методика проведения работ по историко-архитектурному обследованию зданий в центре Ленинграда». Формировался уникальный банк данных, изучалась история застройки каждого участка города по материалам Городского исторического архива. На этих материалах определялись принципы объединенной охранной зоны.

В. А. Пушкарев, директор Русского музея, назвал в своем выступлении работу комиссии по разработке проекта положения об охранных зонах как эффективную. Он отметил архитектора-реставратора и исследователя Е. Н. Петрову и Ю. М. Денисова, которые «трудились из любви к городу, мы же по долгу службы»**. О. А. Чеканова предложила утвердить, составленный Музеем истории города расширенный список зданий, рекомендуемый для взятия под охрану. По количеству он превосходил список, подготовленный ГИОЦ.

В 1966 году на заседаниях Совета Общества рассматривались важные градостроительные вопросы. К ним относился проект реконструкции домов №№ 50 и 52 по Невскому проспекту. Известный зодчий Е. И. Катонин, имевший большой опыт реконструкции обширной территории площади Искусств — Михайловского замка — Кленовой аллеи, 21 февраля выступил на заседании по вопросу необходимости устройства перехода с проходными галереями под Садовой улицей, получив одобрение собравшихся.

* ЦГАЛН СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

** Там же. Л. 40.

Галина Александровна Желтова

4 апреля этого же года рассматривался вопрос установки мемориальных досок к 150-летию со дня рождения И. С. Тургенева по трем адресам. В доме по ул. Желтובה (Б. Конопенная ул.), 13, Турженев написал «Дворянское гнездо» и «Первую любовь». На набережной реки Фонтанки, 38, он создал роман «Рудин». С именем писателя связан еще один адрес — Поварской пер., 13*. Два последних писательских адреса по инициативе Общества были увековечены.

Большую озабоченность вызвало состояние Путевого двора (архитектор Ф. Б. Растрелли). Еще в конце XIX века во дворе устроили фабрику красок. До 20-х годов XX века здание сохраняло свой облик, затем его перестроили, повывали на этаж. В связи с предполагаемым сносом Общество инициировало обсуждение проблемы сохранения двора.

Состояние дачи Строганова, от которой осталась лишь первый этаж, а на участке появились современные сооружения,

* ЦГАЛН СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

также приковывало к себе внимание. Проект восстановления дачи, построенной А. Н. Воронихиным, составил и предложил архитектор К. Л. Халтурин. Против ее сноса возражали 23 архитектора и реставратора, которые подали свои протесты в Совет Общества. Неоднозначной оказалась позиция В. В. Пиотровского: «Нельзя защищать все, тогда не удастся восстановить ничего»*.

Совет рекомендовал: 1) по Путевому двору — сохранить и восстановить памятник; 2) по даче Сероганова — осуществить дополнительно после окончания изыскательских работ; 3) в связи с постройкой гостиницы поддерживать предложение о сносе на набережной Большой Невки здания Музея Пирогова, построенного архитектором В. А. Шретером в 1895–1896 г. Перестроенное из провинантского магазина (1732 г.), оно предназначалось для собраний русского хирургического общества, музея его коллекций, библиотеки.

Инициатором обсуждения выступил Игорь Иванович Фокин. С его точки зрения, здание не имело «мемориальной и архитектурной ценности еще и потому, что в Военно-медицинском музее имеется экспозиция, посвященная Пирогову»**. Это мнение было не единственным и, как известно, здание снесли, построив гостиницу.

19 декабря 1966 года в Обществе обсуждался проект охранной зоны и зон регулирования. Основным докладчиком выступил начальник ГИОП С. В. Коробков. Он представил на рассмотрение три варианта проекта охранной зоны и зон регулирования.

Вариант с максимальным охватом территории города, с границей по Обводному каналу не одобрили Каменский и Фомин, так как большая зона, по их мнению, не давала возможность хорошо организовать охрану памятников мадленским штатом ГИОП***.

* ЦГАЛН СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

** Там же. Л. 11.

*** Там же. Л. 18.

*Валерий Константинович
Шуйский*

Большинство высказалось за второй вариант — с уменьшенной охранной зоной. По нему зона регулирования давала право контролировать застройку и разрешать реконструкцию. Коробков с сожалением отмечал, что в старых районах города реконструкция делается без ведома ГИОП.

В. А. Пушкарев, выступая в прениях, с огорчением признал, что во втором варианте охранная зона значительно уменьшена. Эмоциональное выступление всегда темпераментного художника Айриева было пронизано заботой об учете исторического характера участков для новых зданий. «Если... не считаться при этом с масштабами, то у нас и дальше будут сооружаться такие постройки, как гостиница „Советская“ на Лермонтовском проспекте — многоэтажная махина, архитектурное решение которой совершенно лишено каких-либо черт нашего русского советского стиля, а является

простым подражанием небоскребу фирмы "Дженерал моторс" в Сан-Франциско»*.

Районный архитектор ГИОП В. А. Бутми призывала: «Нам нужно перейти от декларативных выступлений <...> к деловому обсуждению <...>, на схемах надо было показать и бережные каналы <...> как охраняемые памятники архитектуры <...> Коломну, безусловно, надо сделать охранной зоной... там много памятников, но они не взяты под государственную охрану»**.

С. М. Вяземский настаивал на обязательном включении в проект ленинских мест.

А. Л. Рогач, опытный архитектор-реставратор, настойчиво ратовал за первый расширенный вариант проекта: «Город <...> неповторим, имеет мудрую планировку»***. Ему возражал Б. А. Розаев (ГИОП), считая также важным создание удобных современных условий для проживания горожан. Как житель дома дореволюционной постройки в историческом центре, он понимал острогу и потребность решения этой проблемы.

Авторитетный реставратор А. А. Кедринский возражал Розаеву, считая, что если так понимать «благостроительство», то Ленинград в его старой части обрстет архитектурно обоснованными новыми постройками.

Как всегда критически и ярко выступила активный защитник наследия архитектор-реставратор Е. Н. Петрова, обращаясь к И. И. Фомину: «Вы приносите сгибком большие жертвы в угоду „Ленжилпроекту“, который зачастую ведет ничем не оправданное новое строительство в исторически сложившихся районах Ленинграда. <...> Совершенно неоправданно сокращать охраняемые зоны только потому, что не хватает штата в ГИОП для их охраны. <...> Граница передвинута инспекцией еще ближе к Мойке, т. е. фактически сводит

* ЦГАЛН СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

** Там же. Л. 22.

*** Там же. Л. 23.

на нет всю охранную зону <...> На Васильевском острове инспекция почти полностью заменила охранную зону зоной регулирования застройки, тогда как согласно действующим законоположениям роль инспекции в зонах регулирования будет ничтожна. Посмотрите, какие нарушения происходят сейчас в зоне регулирования. На углу Крюкова канала и Садовой ул. появился новый дом, фасады которого не имеют никаких архитектурных достоинств и грубо нарушают ценнейший (XVIII в.) ансамбль б. Никольской площади и Крюкова канала»*.

Доктор архитектуры Н. Ф. Хомутецкий, поддержанный профессором А. М. Соколовым, настаивал на расширенных границах зон. К. Д. Халтурин призывал не сокращать охранных зон и не руководствоваться условием об удвоенной высоте памятников. «Это значит не понимать значимость наших памятников, ансамблей, не понимать условия их восприятия. Определение охранной зоны с помощью высоты зданий из положения надо исключить и не допускать впрямь»**.

Архитектор Н. Д. Кремшневская предлагала рассмотреть вопрос об охранных зонах до утверждения Генерального плана развития Ленинграда. «Ведь будут уничтожены многие типичные старые постройки, определяющие облик старого Петербурга»***.

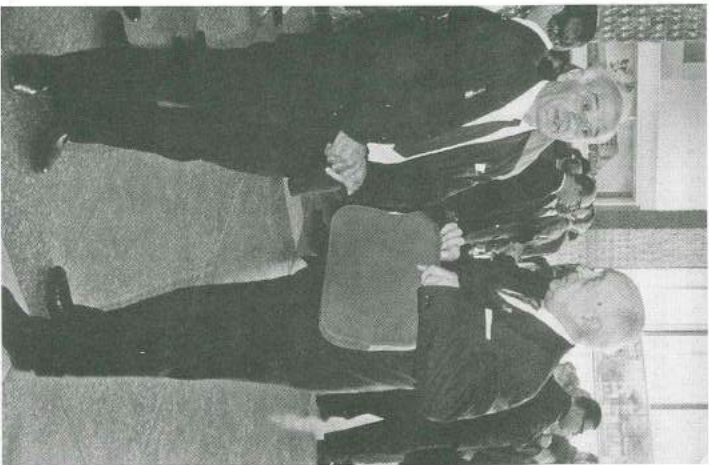
Старейший архитектор К. М. Дмитриев, своим обличком и манерами напоминавший петербуржца начала века, заострил вопрос гармоничного осуществления старого и нового в городской среде, проявляя озабоченность подготовкой архитектурных кадров в вузах. Ему, как и многим, представлялось необходимым упорядочить работу ГИОП.

В результате обсуждения сформировали группу, в которую вошли В. А. Пущкарев, С. В. Коробков, В. Н. Петрова,

* ЦГАЛН СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 25.

** Там же. Л. 27.

*** Там же. Л. 29.

*Михаил Константинович
Анжушкин (слева),
Константин Михайлович
Дмитриев, активный
защитник архитектурных
городов*

А. А. Айриев, для подготовки предложений по актуальным вопросам охраны памятников.

Обсуждение продолжилось через месяц, 18 января 1967 года. С сообщениями на заседании Совета Общества выступили Ю. М. Денисов и В. А. Пушкарев. Оба констатировали, что если в 1964 году совершенно правильно обобщивалась необходимость создания охранных зон и зон регулирования застройки, территория которых практически должна охватить весь старый город, то в последующие два года ГИОП постепенно отказывается от этого принципа.

Д. С. Лихачев поддержал полемику: «У нас общественность узнает о проводимых в городе градостроительных работах очень поздно. <...> Почему в Ленинграде проектирование

конкурсным методом не практикуется? В противном случае все градостроительные задачи в Ленинграде будут решаться в узком кругу архитекторов, занимающих руководящие должности, келейно, что не принесет пользы нашему городу»*. Б. А. Розадеев настоячиво призывает не торопиться с установлением охранных зон. «Сейчас рассматривается план реконструкции центральной части города и рассматриваются предложения о методе ведения историко-архитектурных исследований в этих районах. Нельзя забывать, что мы берем под охрану живой, развивающийся организм нашего города»**.

В полемику включилась Е. Н. Петрова, возмущенная строительством гостиницы на месте музея Пирогова, рядом с ансамблем Военно-медицинской академии, надстройкой старого здания на Манежной площади, а также предполагаемого повышения дома начала XIX века на Исаакиевской площади. Ее беспокоила также разборка домов конца XVIII — начала XIX века на ул. Декабристов; ул. Пестеля; на пр. Римского-Корсакова, 16; на Литейном пр., 13; на ул. Гоголя (Малая Морская ул.), 20. Она завершила выволом, что «интересы охраны памятников города требуют утверждения, разработанного нашей комиссией проекта охранных зон с максимальной охранный зоной»***. Ее поддержали и другие выступающие.

Острый характер носило выступление директора Музея городской скульптуры Н. А. Беловой: «Необходимо сделать все возможное, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение и искажение ансамбля Лавры, не допустить строительство в этом районе высотных и немасштабных зданий»^{4*}.

С огорчением она констатировала, что взрывные работы для устройства шахты метрополитена привели к частичному разрушению ограды некрополя и ряда памятников.

* ЦГАЛН СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 45.

** Там же. Л. 46.

*** Там же. Л. 49.

^{4*} Там же. Л. 51.

С большевистским напором взял слово Л. Д. Муркин, член КПСС с 1918 года: «Мы не консерваторы уже по одному тому, что мы большевики. Мы всегда за новое. Мы понимаем, что город — живой организм, и поэтому необходимо вносить в него изменения, но мы за то, чтобы архисторично, архи-внимательно подошли к каждому памятнику <...> АПУ применяет особую тактику, когда оно вламывает определенный район, уничтожая вначале отдельные памятники, чтобы потом, позднее уничтожить оставшиеся другие сооружения, принадлежавшие истории. Так поступили с площадью у Смольного, вначале снесли дом с бывшим рестораном „Хижина дяди Тома“, о котором говорил Джон Рид в своей всем известной книге, а сейчас уничтожаются манежи XVIII века... Вслед за строительством гостиницы „Аврора“ („Ленинград“ — Т. Н.) будет снесен дом хирурга Пирогова, который был создан буквально на средства народа <...> Вслед за постройкой на Фонтанке гостиницы „Советская“ будут возведены сооружения индустриального типа, которые изменят характер этого района <...> Намечено взорвать казармы Измайловского полка на 1-й Красноармейской улице, в манеже которого выступал В. И. Ленин. <...> Проекты предварительно и широко не обсуждаются общественностью. Своим непотопляемым сам Совет Общества по охране памятников объективно помогает АПУ разрушить историческую часть города»*. Особо важны были его предложения: 1) утвердить проект «Положения об охраняемых зонах и зонах регулирования застройки в Ленинграде», разработанный Советом Общества; 2) внести в Совет Министров РСФСР предложение передать ГИОП в свое подчинение.

В. В. Каглинин, директор музея ЛВХПУ им. В. И. Мухоминой, обратил внимание присутствующих, что материалы, опубликованные в ленинградской печати, наносят ущерб своей дезинформацией. Так, например, в газете «Ленинградская

правда» 28 сентября 1966 года были помещены две фотографии площади Мира с церковью Спаса на Сенной, и та же площадь после сноса памятника XVIII века. Под этим снимком, изображающим унылую архитектуру безликую площадь, дается надпись: «На новой просторной площади Мира, кажется, и дышится легче, и солнце здесь щедрее к людям». Газета «Ленинградская правда» от 19 декабря 1966 года о двух манежах напротив Смольного, которые решено снести, сообщает как о реконструктивных мероприятиях. Главный инженер «Ленотгелестрой-2» З. Я. Супонинский в журнале «Строительство и архитектура Ленинграда» (№ 1, 1966 г.) пишет о застройке конца XIX — начала XX столетия как о стиле «низкопробного» модерна периода реакции, которую «во все необходимые сохранять. Надо избавить городскую застройку от оставшихся ей в наследство элементов безвкусицы <...> не надо бояться осовременить»*.

Поднятый вопрос вызвал оживленное обсуждение. Б. В. Пиотровский: «Я считаю, что Ленинград имеет право на хорошую советскую архитектуру в центральных районах города, где существуют плохие здания и купеческая безвкусица конца XIX века. Их можно и нужно сносить».

А. А. Айриев: «<...> Но Ваше выступление, тов. Пиотровский, сводит на нет работу, проделанную сегодняшним заседанием Совета».

Ю. М. Денисов: «Мне представляется, что после подобного заявления тов. Пиотровского Совет по охране памятников должен выразить недоверие своему председателю».

В. И. Куккин, рабочий-строитель, Герой Социалистического Труда: «Новое надо строить на новом месте, а не разрушать старое, построенное поколениями русских строителей и архитекторов. <...> Я Вас не понимаю, тов. Пиотровский, ведь Вы бывали за границей, в Праге, и видели, что центр старого города там бережно сохраняется, а новое возводится в новых,

* ЦГАЛП СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 52-54.

* ЦГАЛП СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 56-60.

*Людмила Николаевна
Белова*

свободных от застройки, районах. Разве там современные архитекторы уничтожат созданное их предшественниками?»
Б. Б. Пиогоровский: «В связи с заявлением Денисова я должен поставить вопрос о доверии и проголосовать».

Л. Н. Белова, директор Музея истории Ленинграда, по характеру миротворец, сняла острую дискуссии: «Я считаю, что не надо никакого голосования, поскольку тов. Пиогоровский высказал свое мнение, на что имеет каждый член Совета право. Предлагаю поставить на голосование проект Положения об охранных зонах».

В. В. Пушкарев: «Прежде всего, я с удовлетворением должен отметить, что подавляющее большинство поддержало Положение о зонах, предложенное нашей комиссией <...> Надо отметить, что, работая над проектом Положения об охранных зонах, мы встретились с большим сопротивлением этому проекту со стороны ГИОП в лице ее руководителя С. В. Коробкова. В частности говорилось, что торопиться с утверждением охранных зон Ленинграда не нужно. Нет, с этим нужно торопиться, пока нет таких границ охранных зон — под угрозой находятся многие памятники архитектуры. Об их сносе или реконструкции ЛенАПУ даже не считает нужным информи-

ровать инспекцию. Например, так было с домом № 16 по пр. Римского-Корсакова (конец XVIII века) или с домом № 90 на Фонтанке (дом Погорацкой) и др. В соответствии с решением Ленгорисполкома ГИОП должен был еще до 1 апреля 1966 года разработать положение об охранных зонах, однако еще и до сего времени такого положения нет. Вот почему наша комиссия считала особо важным разработать такое положение и представить на рассмотрение Совета в кратчайшие сроки»*.

Д. С. Лихачев отметил, что проект Положения широкой общественностью города не рассматривался. В итоге Совет единогласно проголосовал за проект Положения об охранных зонах Ленинграда, кроме пяти воздержавшихся.

Для доработки текста Положения в комиссию дополнительно ввели Д. С. Лихачева и Я. Н. Луккина. После окончательного рассмотрения Советом документ предполагалось направить в Исполком Ленгорсовета**. Деятельность Общества в верном решении проблемы охранных зон сыграла существенную роль.

О критериях отбора объектов исторической городской среды и трудностях их переоценки свидетельствовало обсуждение на Совете Общества 18 марта 1967 года вопроса о взятии под охрану памятников второй половины XIX — начала XX века и советского периода: Кузнечного рынка (1922—1927 гг., арх. С. И. Овсянников, А. С. Пронин, ск. В. Ф. Разумовский); кинотеатра «Москва» (1937—1939 гг., арх. Л. М. Хиделев, ск. И. В. Крестовский); жилого дома работников искусств, Кировский (Каменноостровский) пр., 14 (1934—1935 гг., арх. Д. Г. Фомичев); Биржевого сквера (1895—1896 гг., садовый мастер И. П. Визе, перепланирован, арх. Л. А. Ильин); сквера на пл. Искусств (1827—1828, арх. К. И. Росси, вторая половина XIX в., 1946, арх. Е. И. Кагонин, В. Д. Кирхголланд)***. Споры вызвало включение в список дома полит-

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 61—63.

** Там же. Л. 64.

*** Там же. Л. 83.

каторжан (1929–1933, арх. П. В. Абросимов, Г. А. Симонов, А. Ф. Хряков). В результате голосования эту рекомендацию поддержали 16 человек, против — 10*.

Обратимся к протоколу. Н. Ф. Хомуцкий зачитал мнение комиссии Общества по включению из списка предполагаемых для взятия под охрану следующих объектов:

«1. Дворец Юсуповой, Литейный пр., 42, образец эстетической безвкусицы. В Ленинграде есть более характерные здания этого периода. 2. Дом Общества взаимного кредита, наб. кан. Грибоедова, 13. 3. Здание Суворовского музея».

За музей заступился В. В. Калинин: «Суворовский музей <...> надо сохранять <...> оно во время войны, в блокаду имело для нас и сейчас имеет историческое значение».

Д. Н. Лукин: Но наша комиссия брала под охрану памятники архитектуры, а таким здание Музея Суворова не является. Относительно дома Общества взаимного кредита <...> — это образец откровенной безвкусицы конца XIX века и брать его под охрану нельзя».

С. М. Вяземский: «Упоминутый дом Сюзора на кан. Грибоева действительно является примером безвкусицы, и наш Совет не имеет никаких оснований брать его под охрану».

В. А. Пушкарев: «К зданием, находящимся в центре города, нам не следует предъявлять слишком жестких требований, как к памятникам архитектуры, так как в целом они формируют облик старой застройки города и потому их надо сохранять»**.

Это обсуждение поразительно точно огрестило определенные вкусовые пристрастия, идеологические штампы и безусловное предпочтении, отдаваемое эпохам барокко и классицизма.

Формирование Общества структурно развивается и углубляется. В течение января–марта 1968 года проведены учредительные конференции в районах города, избраны Советы в количестве 15–19 человек и президиумы в количестве

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 84.

** Там же. Л. 86.

Слева направо: Ольга Борисовна Ковровская, ответственный секретарь Невского района, Борис Степанович Олейник, ответственный секретарь Кировского района, Сергей Иванович Чуруксаев, актовый член ВООПИИЧ

5–7 человек, определяются доступные условия вступления, устанавливаются взносы. Вступительный взнос составляет 15 коп., для индивидуальных членов — 30 коп., для юридических — от 10 руб. и выше, для членов юношеской секции 10 коп., военнослужащие рядового состава от уплаты освобождены. В этом же году в городском отделе Общества были созданы секции: исторических памятников (председатель В. М. Ковальчук), памятников архитектуры, изобразительного и народного искусства (председатель Я. Н. Лукин), пропаганды (председатель Н. Я. Борисов), молодежная (председатель О. Н. Нифонтов)*.

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 97, 99, 103; Д. 15. Л. 29.

ЛПО ВООПИИК предлагает Исполкому разместить свой аппарат в квартире А. С. Пушкина на набережной Кутузова, 32, с целью ее сохранения, но получает отказ.

Наряду с решением организационных вопросов С. А. Пермский выступает в «Ленинградской правде» со статьей на актуальную для того времени тему: «Особняк на капитальном ремонте». В статье он не только указывал на уничтожение жилых домов при капремонте, но и предлагал необходимые меры для сохранения застройки. Они заключались в выявлении и учете всех зданий, представляющих художественную и архитектурную ценность, в проведении выборочного капремонта, позволяющего сохранить подлинную отделку.

Впоследствии при участии Общества Ленсовет депутатов трудящихся принял Решение № 9 от 7.04.1969 г. «О сохране-

Слева направо: Ирина Густавовна Шулъман,

Владимир Иванович Пилляевский, Ариадна Николаевна Подгунка,

Евгения Николаевна Петрова

нии архитектурно-художественного убранства при капремонте зданий». Победный итог работы общественной — годные планы комплексных ремонтов следовало согласовывать с ЛПО ВООПИИК.

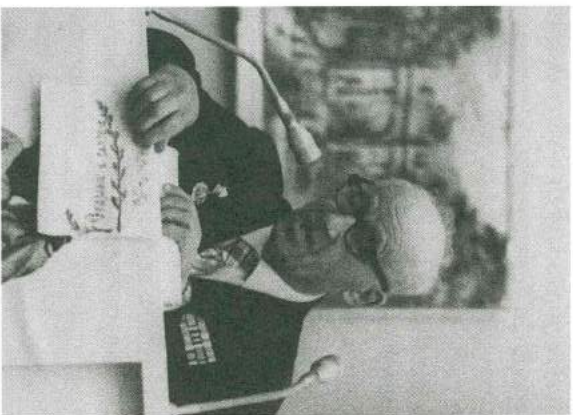
Однако при капремонте уничтожались не только рядовая застройка, но и уникальные постройки, что отражает докладная записка от 29 июня 1968 года архитекторов С. В. Поповой-Гунич, Е. Н. Петровой и И. Г. Шулъман по поводу сноса Путевого дворца на Средней Ротатке:

«1) Несмотря на окончание рабочего дня, ведется снос здания с помощью шар-бабы. Таким образом, уничтожение двorca явно форсируется. 2) Кладка плохо поддается разрушению, так как отличается добротностью. Общее техническое состояние основных конструктивных частей вполне удовлетворительно, за исключением угловой части, выходящей к Киевскому шоссе. Здесь имелись повреждения (вероятно, военного времени) «...» Применяемый метод ломки здания путем разрушения простенков нижних окон и завалов стен, исключает возможность сохранения ценных элементов сооружения, снимать которые следовало осторожно, с лесов «...» Создание новых улиц и площадей в Ленинграде не должно наносить ущерб памятникам нашей культуры»*.

Очередные потери принес 1969 год, трагически отмеченный разрушением Новодевичьего кладбища и сносом надгробий. Главный художник города В. А. Петров предложил скрыть на этом кладбище основные захоронения и перенести наиболее ценные с других кладбищ города. Общество же инициировало вопрос о создании здесь мемориала. «Работы домами вскрывали склепы для грабежа их. Кости трупов выбрасывались и засыпались землей...»**. Спешно было вывезено 400 монументов, а раздавлено тракторами — 800. Свои наблюдения и эту печальную статистику приводил в своих выступлениях П. П. Юревич, отдавший изучению

* ЦГАПИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 11. Л. 41-43.

** Там же. Л. 63.

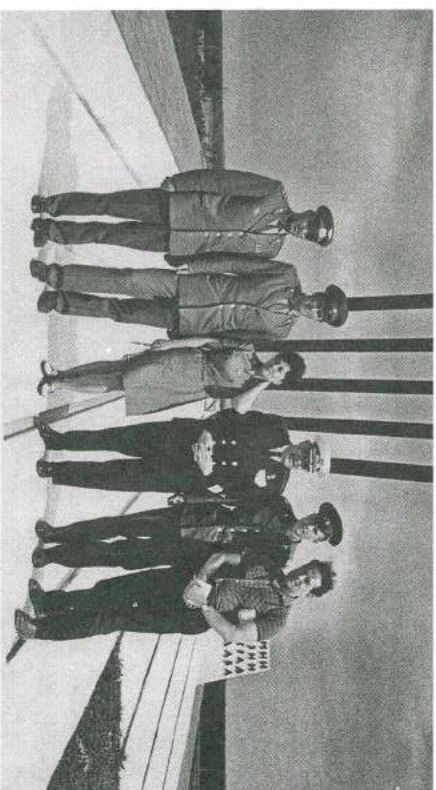
Петр Петрович Юревич

захоронений кладбища 12 лет и пытавшийся всячески противостоятствовать этому варварству. При поддержке единомышленников ему удалось добиться ночного милицейского контроля, чтобы приостановить вывоз преноскодных монументов, изготовленных в Риме, Милане, Генуе. Юревича поддержал В. В. Калинин, обеспечивший потерей военных захоронений героев Севастопольской обороны.

На заседании Совета Общества 29 октября 1969 года С. А. Пермский вынужден был признать еще одну потерю — Строгановскую дачу. «Нужно бросить упрек Обществу <...> Мы своего твердого слова не сказали. Здание снесено»*.

Петербургское проведение становилось популярным, обрело разные формы: проводились тематические вечера, праздники улиц, выставки, в том числе детского рисунка, лекции, выпускались документальные фильмы, формировались

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 180.

Участники поисковой экспедиции героя-летчика А. Севастьянова на Дороте жили. В центре: Наталья Афанасьевна Мамютина, ответственный секретарь Московского района

реставрационные молодежные отряды. Один из них по инициативе Ю. М. Денисова работал в Меншиковском дворце. 12 февраля 1969 года Ленгорисполком принял решение «Об охранных зонах памятников культуры, архитектуры и истории», это можно считать и заслуженной ответственности.

По инициативе Общества в этом же году изыскли из болота самолет с останками Героя СССР Алексея Севастьянова, погибшего 23 апреля 1942 года во Всеволожском районе. Большие усилия приложила к этому ответственный секретарь Московского района, энергичная и авторитетная Н. А. Мамютина, в которой постоянно жила жажда поиска и созидания.

Архитектор И. Г. Шульман на одном из общественных обсуждений как-то заметила: «Кроме мастерства, у каждого архитектора должна быть гражданская совесть»*. Именно это качество позволило спасти дома по следующим адресам:

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 24. Л. 93.

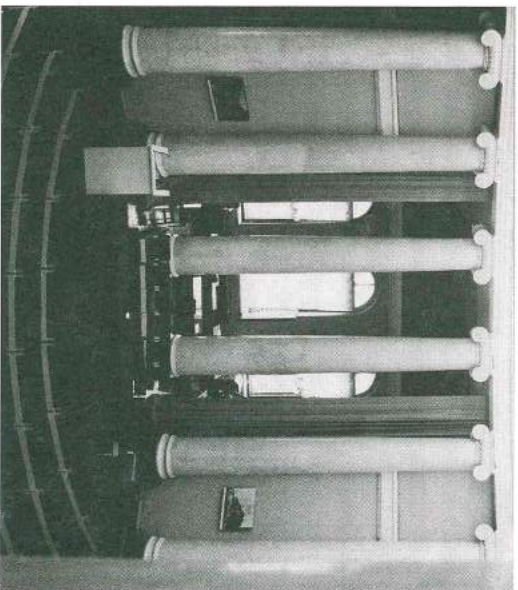
Срежнинная ул., 19; Театральная пл., 14; 1-я линия В. О., 8; Дом Трекурова на 6-й линии В. О., 13; Круглый рынок; Литовский пр., 6; пр. Энгельса, 92; ул. Герцена, 33. Ответственность добилась изменения проектов на эти объекты. За счет взносов Обществу удалось своевременно выделить необходимые средства на реставрацию следующих объектов: пр. Энгельса, 92 — 50 т. р., Чесменская церковь — 40 т. р., памятник «Стерегущему» — 10 т. р.*

Большим и важным событием стало получение здания церкви иконы Божией Матери Всех скорбящих Радости на ул. Войнова (Шпалерной), 35, для расширения деятельности ЛГО ВООПИК. Это произошло после выхода распоряжения Исполкома Ленгоссовета от 23 апреля 1969 года № 611-р, согласно которому здание передавалось на правах аренды.

Первоначально данный участок принадлежал Наталье Алексеевне, сестре Петра I. Часть дворовой постройки занимала канцелярия строений (с окнами на Шпалерную улицу). 20 июня 1817 года заложили новую церковь по проекту Л. Руки и Л. Шарлемани. Ее освятили 24 октября 1818 года. С 1935 года менялись использователи здания: она принадлежала «Молокосоюзу», Комбанку (1936—1951), институту «Гипростройматериалы» (1951—1955), институту «Гипростекло» (1955—1957), Ленкиниготоргу (1957—1960), фабрике ремонта часов (1960—1969).

Подходящей для потребностей Общества оказалась площадь необычного храма — 1215 кв. м. Внутри квадрата двухцветного церковного загла 24 колонны ионического ордера, выполненные из искусственного мрамора, образовывали круг. Над ним возвышался кессонированный купол высотой 19 м. Алтарь отделялся также ионическими колоннами. В строительстве церкви принимал участие каменных дел мастер С. Суханов, скульптор М. Петров, мастер резьбы по дереву Дунаев, живописцы Щербakov, Новоселов, академики

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 4. Л. 222.

Церковь иконы Божией Матери Всех скорбящих Радости.
Общий вид, интерьер

живописи Е. Корнеев, Д. Пыльнев, П. Брюдлов, С. Курляндцев, профессор живописи В. Шебуев. Значительные средства Общества были вложены в ее реставрацию.

II отчетно-выборная конференция состоялась в новом отреставрированном помещении 2 июня 1970 года. Большой интерес представлял состав присутствующих делегатов. Из 172 человек с высшим образованием было 147, со средним и специальным образованием — 17, профессоров — 7, докторов наук — 7, доцентов — 6, кандидатов наук — 16, до 40 лет — 49, от 40 до 60 лет — 104, старше 60 лет — 19. Партийные показатели соответствовали «нормам» нашей выморочной действительности: членов КПСС — 137 человек, беспартийных — 35*.

В отчете выделялись определенные успехи работы общественности. Несмотря на трудности, были сохранены дом по Пушкинской ул. 1, в Пушкине, принадлежавший президенту Академии художеств А. Н. Ленину, и первые постройки Павловска — дома №№ 2, 4, 5 по ул. Просвещения. Районные отделения добились финансирования работ по реставрации и консервации «Золотых ворот», дачи Уткина, церкви Ильи Пророка, Ростральных колонн, собора Св. Петра и Павла (Петродворец).

В 1970 году энтузиасты и знатоки Общества обследовали около ста зданий по плану капремонта и реконструкции. Общество смогло выделить 40 тыс. рублей на реставрацию церкви Св. Александра Невского в Усть-Ижоре. Традиционно летом работали студенческие строительно-реставрационные отряды.

На пленуме 25 ноября 1970 года констатировалось, что с момента учреждения Общества в лучшую сторону изменилось отношение к сохранению культурного наследия. Общественность повлияла на решение об организации охранных зон, о сохранении архитектурно-художественного убранства

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 40. Л. 74.

Нонна Николаевна Федорова,
отметившая в 2016 году свое 90-летие

при капремонте, о постановке под государственную охрану наиболее ценных памятников.

Ответственный секретарь Октябрьского района Н. Н. Федорова охарактеризовала работу общественности как «глаза и добрые руки города»*.

За счет средств Общества в 1971 году установили мемориальную доску, посвященную няне Пушкина — Арине Родионовне, предусмотрели 50 тыс. рублей на продолжение реставрации Чесменской церкви и устройство при ней мемориального кладбища. К памятникам советской истории также проявлялось большое внимание, именно Общество было озабочено плохим состоянием памятников Зеленого пояса Славы.

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 34. Л. 53.

Авторитетом пользовалась работа архитектурной секции Василеостровского района под руководством В. Г. Лисовского и Ю. М. Денисова, которая выявила три будущих памятника: 6-я линия, 15 (Ларинская гимназия, 1780-е, арх. Г. Х. Паульсен; 1835-1836, перестроено, арх. А. Ф. Шетрин); Камская ул., 16, 18, 22 (церковные дома XVIII — начала XX в., перестроенные в 1883-1900 годах); 12-я линия, 41 (особняк Э. Э. Бреме, первая половина XIX в., 1851, арх. Н. П. Гребенка; 1906, арх. В. С. Карлович), с ценной мозаикой и архитектурными деталями. Важные документы появились в результате обследования захоронений Смоленского православного и лютеранского кладбищ. Все материалы оперативно представили в Главное управление культуры Ленгорисполкома для обеспечения благоустройства и реставрации.

Выявление ценных историко-архитектурных объектов: домов №№ 24 и 43 по наб. р. Фонтанки. № 18 по наб. р. Мойки, № 24 по ул. Фурманова позволило пополнить образцами художественной отделки их интерьеров фонды Музея истории города и музея Высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой.

Заметный интерес петербуржцев вызвал общегородской лекторий «Архитектурные памятники Ленинграда». Создание клубов знатоков города для молодежи, организация студенческих строительно-реставрационных отрядов, инициативное участие в зарождении и работе клуба «Ты — ленинградец» при Дворце пионеров делеги процесс изучения наследия города безграничным.

Общественность продолжала волновать утраты памятников в Пушкине. Ответственный секретарь районного отделения Н. Л. Шелищ отмечала в своем отчете бездействие и безответственность со стороны пользователей: разваливалась гранитная пристань XVIII века, выпали два блока из уникального павильона «Пирамида», превращенного в аттракцион для скалолазания, интенсивно разрушался Палладиев мост. На территории парков хаотично разбросаны фрагменты

памятников. На свалке оказались скамьи, чугунная пристань Екатерининского парка. В Баболовском парке наполнилась водой чугунная ванна работы каменотеса Самсона Суханова, что грозило ей уничтожением. Огромные средства потратили на засыпку «Купальни липецкого» (арх. Д. Кваренги). Она могла бы стать прудом в общей системе, так как была выложена булыжниками и снабжена затворами для спуска воды*.

В 1971 году по инициативе Общества увековечили память художника Н. А. Ярошенко (ул. Чайковского, 63), благоустроили захоронение певицы А. Д. Вальцовой на Никольском кладбище, заменили кафе-столовую в Чайном домике в Летнем саду на буфет. Ленинграду возвращались признаки столичной культуры.

Особую роль сыграл Пленум Совета ЛГО ВООПИиК, состоявшийся 17 марта 1971 года. Дискуссия приобрела острый полемический характер. О состоянии памятников Ленинграда выступила с докладом начальник ГИОП К. А. Павлова, предложившая создать общественную инспекцию по охране памятников. От Общества ее поддержал В. Г. Лисовский, иницировав организацию шефства над памятниками со стороны предприятий или учреждений, а также пагулировать вание, прежде всего в пригородах.

Его дополнил А. М. Кучумов: «Екатерининский дворец — объект очень сложный, дорогой. Реставрация его потребует не одного десятка лет. Начали реставрировать столовую. Помещение с плоскими стенками, где не было ни одного куска резьбы. Воссоздали, но в это время стоит Эрмитаж, где 90% подлинной расстрелинцевской уникальной резьбы. Дополнить 10%, и этот зал был бы открыт. <...> Рабочие на паркете Расстрелинцевской кофры. Половина резьбы, которая была собрана после войны, стнига. Это зафиксировано комиссией, а остальную сожгли на кострах. Вот отношение к реставрации и консервации <...>

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 41. Л. 117-120.

*Ирина Васильевна Данская,
ответственный секретарь Петродворцового района*

Одурелые памятники в Петергофе и Павловске — позор и стыд. Нет денег <...> Я был в церкви Инженерного замка. Даже стыдно, что в Ленинграде есть такие памятники: уникальный интерьер, иконостас, цветной мрамор, лазурь. Все зашито досками, завалено ящиками, живопись покрыта плесенью на сантиметр <...> Это очень ценный памятник, а внимания к нему нет.

Нужно направить средства, пусть небольшие, на консервацию. Не допустить, чтобы то, что сохранилось, погибло <...> В докладе назвали Гатчину. Давайте восстановим Екатерининский дворец, Петергофский дворец, потом займемся Гатчиной, а так расплываться неправильно <...> Павловский

парк подвергается разрушению, тысячи лыжников ломают зеленые изгороди, сносят все. Не следует подвергать дальнейшему разрушению то, что уже восстановлено*.

В. В. Знаменов, председатель архитектурной секции Петродворцового районного отделения Общества, главный хранитель музея Петродворца, предложил направить строительно-реставрационный отряд для воссоздания планировочного решения вокруг дворца Петра I в Стрельне с цветниками, газонами по историческим чертежам. Сохранившиеся документы позволяли вернуть дворцу, где находился детский сад, первоначальный вид**.

И. П. Шаскольский предложил рассмотреть вопрос восстановления Английского дворца, возведенного по проекту Д. Кваренги. Председатель архитектурной секции Дзержинского района К. М. Дмитриев отметил упречившееся взаимопонимание между Обществом и ГИОП. Он обратил внимание собравшихся на плохое состояние решетки Казанского собора, призвал к решению давно назревшего вопроса о запрещении движения грузовых машин (нефтевозы грузоподъемностью 40 тонн) мимо Эрмитажа по набережной Невы.

Председатель исторической секции Московского районного отделения П. П. Юревич был обеспокоен удручающим состоянием тринадцати сохранившихся верстовых столбов, которые ветшают, растаскиваются на части. Он выразил готовность помогать ГИОП, в частности, по работам с памятниками Пушкина, где разрушается «Пирамида» (арх. В. И. Неелов, Ч. Камерон), гибнет мраморная статуя Эдипула (ск. И. П. Витали). Ее замечательный постамент из гранита разбросан по всему саду***.

Особо следует выделить выступление Б. А. Роздеева, выразившего позицию ГИОП и искавшего понимание обществу.

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 34. Л. 110-112.

** Там же. Л. 114.

*** Там же. Л. 116, 119, 123, 126-127.

«У нас в инспекции очень тяжелое положение с кадрами. <...> Кстати, приходилище, как правило, качественно многим уступает уходящим <...> приходятся эти качественные сдвиги приобретать в процессе работы.

<...> трудно работать в инспекции архитектору или искусствоведу, им нужно быть очень широко образованными <...> Зарплата в инспекции весьма и весьма скромная. Это тоже оглуливает.

Клавдия Алексеевна (Павлова. — Т. Н.) скромно сказала, что в инспекции находится на учете 825 памятников. А если эту цифру расшифровать поименно, то она будет близка к 2000. Сейчас благодаря тому, что Общество как бы установилось, обрело силу, набирает мощность, своевременно ставить вопрос о координации работы. Академия художеств, Университет, ЛИСИ — нельзя ли договориться со всеми этими тремя организациями и выбирать темы, которые были бы полезны для города, для памятников архитектуры и для этих учебных заведений. Нельзя ли при районных отделениях Общества организовать районные общественные реставрационные бюро, которые бы делали посильную разработку определенных небольших, но очень серьезных работ*.

С противоложной точкой зрения по ряду вопросов выступила Е. Н. Петрова. Она напомнила о решении Совета Министров от 25 мая 1966 года по усилению дела охраны памятников в связи с необоснованными сносами зданий, плохим состоянием некоторых сооружений. Памятники Пушкина требовали первоочередных ремонтно-реставрационных работ: Китайский театр, Китайская деревня, Холодная баня, Эрмитаж, Знаменская церковь. «...Уничтожены два каменных барельефа. В летнее время стоят автоматы для газированной воды. Эти автоматы мы получили ценой двух камероновых барельефов. <...> На месте инспекции охраны памятников <...> я бы не вызвала к общественности, не проси-

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 34. Л. 128—130.

да бы общественных инспекторов, я бы сфотографировала все эти объекты, написала докладную записку в правительство и изложила бы факты, почему мы не можем выполнить постановление правительства <...> и обратилась бы за помощью не к общественности, а к правительству <...> Я уверена, что правительство бы пошло навстречу.

Я почувствовала, что нет заинтересованности, вот такого горения у инспекции сейчас, какое было у прежнего руководства. Могу показать снимок, где старый начальник инспекции... снят не больше не меньше как на крыше Екатеринбургской церкви на Васильевском острове вместе с верхолазом Свердловским рядом с ангелом, который держит крест. То есть начальник инспекции, будучи сам архитектором, проверял работу реставраторов, залез на купол и стоит рядом с ангелом. <...> Создавать проектные организации при районных отделениях общества — это утопия. Надо централизовать проектное и реставрационное дело*.

Лаконично и почти безнадежно прозвучал ответ К. А. Павловой на все острые вопросы: «...У нас 2 тысячи объектов и 15 человек»**.

Благодаря вмешательству Общества удалось спасти от разрушения ряд ценных в архитектурно-художественном и историческом значении зданий. Так, был сохранен, намеченный к сносу дворовый корпус дома № 108 на наб. Мойки (б. усадьба Нарышкиных) в связи с проектом строительства высотного спортивного корпуса института им. П. Ф. Лесгафта. Проект капитального ремонта, разработанный Ленжилпроектом для дома № 18 по наб. Мойки, предусматривал уничтожение исторических лестниц XVIII века, полное изменение фасада, выходящего на Дворцовую площадь и Зимнюю канавку. Общественность обособовала и настояла на возвращении дому первоначального облика. Активистам удалось отстоять манеж Исааковского полка.

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 34. Л. 135—137.

** Там же. Л. 143.

В это же время Обществом был разработан проект решения Ленгорисполкома об организации работ по выявлению зданий, ценных в архитектурно-художественном и историческом отношении, сохранении интерьеров при капитальном и передаче отдельных элементов убранства Государственному музею истории Ленинграда. Важной реакцией ГлавПУ стал приказ № 31 от 6 июля 1971 года, определивший четкий порядок подготовки архитектурно-планировочных заданий на комплексный ремонт и реконструкцию зданий по согласованию с Обществом.

Президиум Совета Общества выделил 95 тысяч рублей на консервацию Знаменской церкви, Нижней ванны, Турецкой бани в Пушкине, на Капеллу в Петродворце, павильон «Любезным родителям» в Павловске, Лесную оранжерею в Гатчине*.

Успешно проводилась большая и содержательная работа по пропаганде наследия с проведением лекций, экскурсий, выставок, вечеров и привлечением кино, телевидения, периодической печати. Интерес горожан вызывали радиозаписки на предприятиях. Для киностудии «Леннаучфильм» Общество подготовило более десятка сценариев. Среди них, например, фильм «Исторические места Сестрорецкого района» по сценарию ответственного секретаря В. А. Максимова.

Однако не во всех районах до конца были урегулированы вопросы шефства над памятниками и памятными местами. Мало уделялось внимания сооружениям промышленной архитектуры, предметам прикладного искусства, дизайну, народному творчеству.

В центральных районах, таких как Октябрьский, Исполком совета депутатов трудящихся подготовил Решение № 313 от 7 октября 1971 года «О содержании зданий, находящихся под охраной государства». Оно обязывало произвести ремонт фасадов зданий по адресу Красная (Галерная) ул., 60

* ПТАЛН СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 53. Л. 10.

Юбилейный вечер в ЛТО ВООПИиК. Схувальтор Игорь Всеволодович Крестовский (сидит в центре), Клавдия Алексеевна Павлова, Василий Арсеньевич Орестов (стоят)

(усадьба Бобринских); устранить недостатки по ремонту фасадов дома № 99 по наб. Фонтанки в соответствии с актом комиссии Общества охраны памятников; выполнить работы по реставрации Никольского рынка, Юсуповского парка. Контроль над исполнением этого решения возлагался на Н. Н. Федорову, ответственного секретаря Октябрьского районного отделения Общества*. По инициативе общестественности вносятся изменения в проект планировки и реконструкции домов: ул. Герцена (Большая Морская ул.), 33, Климов пер., 3, ул. Войтика (Витебская ул.), 24.

Материалы обследования многочисленных интерьеров зданий по всему городу передаются в ГИОП. На этом пути возникают неожиданные открытия, например, обнаруженный

* ПТАЛН СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 54. Л. 139.

наборный паркет в доме по ул. Желябова (Большая Конюшенная ул.), 3. Создаются комитеты содействия реставрации Самсониевского собора, Головинской дачи. По каждому району проведен учет мемориальных и памятных досок (всего более 2000) с их частичной фотофиксацией.

Распущий авторитет Общества способствовал тому, что Госстрой РСФСР своим предписанием от 10 ноября 1971 года обязывал привлекать к обсуждению проектных материалов местных представителей Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Это распространялось на обсуждение генеральных планов планировки и застройки жилых районов, где затрагивались интересы наследия*.

Новой формой участия общественности в выявлении, изучении и охране памятников стали рейды строителей по домам, идущим на капитальный ремонт. Инициаторами этого полезного начинания явились строители треста № 4 Управления капитального ремонта. Они провели рейды по домам на ул. Халтурина (Мигонная ул.), 25, ул. Некрасова, 37, ул. Петра Лаврова (Фрунгатская ул.), 34, ул. Винова (Шпаерная ул.), 32, наб. Фонтанки, 43 и 45, ул. Стремляная, 19, ул. Бегинского, 3, наб. Мойки, 42; был выявлен ряд ценных интерьеров и приняты меры для их сохранения.

При участии Общества Ленгорисполком принял специальные решения, нормализующие положение дел с Новодевичьим и девятью закрытыми кладбищами, а также закупающие снос старых решеток в городе без согласования с ВООПИИК. Общественное мнение способствовало воссозданию снесенных памятников архитектуры, например портика Руски на Перинной линии.

ЛТО ВООПИИК помогалo восстанавливать памятники старинны в других городах России, посылая студенческие строительные-реставрационные отряды в Толгский монастырь в Ярославле, Спасо-Ефимиевский монастырь в Суздале, Ки-

рилло-Белозерский монастырь, церковь Рождества Иоанна Предтечи в Угличе, усадьбу Туренева в Спаском-Лутовинове*.

При подведении итогов работы за 1971 год отмечалось, что члены Общества участвовали в благоустройстве Пискаревского, Волословского, Большеохтинского, Новодевичьего кладбищ, Дороти жизни, Екатерининского сада, парка 30-летия ВЛКСМ, Московского парка Победы, Пулковских высот, Александров-Невской дачи. Были взяты под защиту дома №№ 3, 5, 7, 9, 9а по пр. Газа с пересмотром проектов. Члены Общества обследовали 60 памятных мест, связанных с жизнью декабристов, сделав предложения по их увековечиванию.

В ЛТО ВООПИИК функционировали два городских лектория: «Архитектурные памятники Ленинграда», «Выдающиеся зодчие нашего города XVIII—XIX веков». По инициативе Кировского и Петроградского отделений открылись университетские клубы культуры с двухгодичной программой обучения. В Петроградском районе работал 21 лекторий, включая жилищные конторы и таксомоторные парки. На учащуюся молодежь были рассчитаны «клубы знатоков». Впервые эта форма зародилась в Василеостровском районе еще в октябре 1970 года. В 1968—1969 годах экскурсоводы-общественники провели 1800 экскурсий, в основном на бесплатной основе, а в 1970—1971 году — 2898**. Членами общества были 2,8% ленинградцев***.

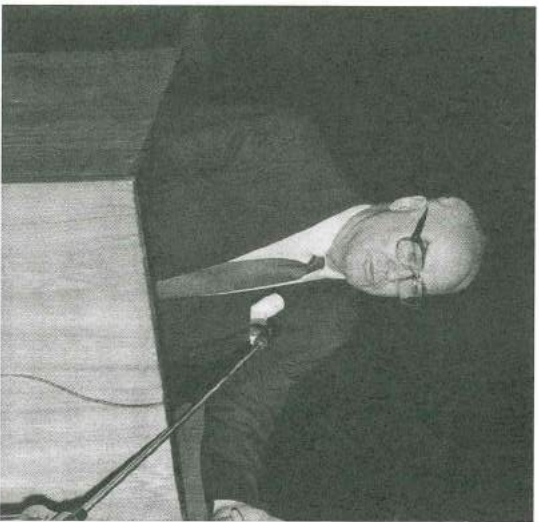
В 1972 году общественность ходатайствовала о взятии под охрану двух деревянных домов бывшей Фриденбургской колонии в Пушкине, возведенных по проекту В. П. Стасова для семей мастеров-текстильщиков из Пруссии.

По просьбе Сестрорецкого инструментального завода ЛТО поднимает вопрос о передаче форта «Первомайский» для устройства базы отдыха.

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 55. Л. 16.

** Там же. Л. 26.

*** Там же. Л. 20.

*Валентин
Мизайлович
Ковальчук,
председатель
исторической секции
ЛГО*

В марте 1972 года Общество просит ГИОП принять срочные меры по сохранению иконостаса в Андреевском соборе, что инициировало проведение реставрационных работ на месте, без разборки иконостаса.

На заводе гипсовых и мраморных изделий предполагается изготовить мемориальную доску няне А. С. Пушкина — Ари-не Родионовне. Общественность ходатайствует об установке мемориальных досок на фасаде дома 72 по наб. Мойки, где на квартире К. Ф. Рыльева происходило решающее заседание декабристов; на Комендантском доме в Петропавловской крепости, где состоялся суд над участниками декабристского восстания; об увековечивании места их казни. Эти планы удалось реализовать.

Рассматривая Программу проектных работ по реконструкции Центральных районов Ленинграда, ЛГО ВООПИиК выражает свое мнение главному архитектору города Г. Н. Булдакову: «Предлагается неприемлемой и нереальной намеченная программой полная ликвидация в районе старого

центра постоянного жилья и перестройка жилых домов под гостиницы и общежития. В городе следует развивать сель музей, для организации которых могут быть использованы такие, ныне занятые учреждениями, как дворец Шереметевых на Фонтанке, Инженерный замок, Строгановский дворец».*
Пройдет время, и эти предложения воплотятся в жизнь.

В ЛГО ВООПИиК как к действенным защитникам наследия обращается исполком Сестрорецкого района с рекомендацией придания парку «Дубки» статуса памятника.

Г. В. Галепоровский в поисках единомышленников пишет письмо в ЛГО, возмущенный отношением к памятнику Александру III, созданному скульптором П. Трубенцим и «сосланному» на задворки Русского музея. Он делает актуальное по сей день предложение: установить монумент в Петропавловской крепости, напротив Васильевских ворот**.

Об ответственности, которая лежит на Обществе, говорит Ю. М. Денисов, выступивший 6 апреля на III отчетно-выборной конференции: «Все, что делается руками Общества, должно быть отражено в листовках, проспектах, буклетах... А ведь все это можно дешево издать.

...Главный архитектор города... пишет письмо, в котором разрешает заводу Котлякова расширить территорию за счет кладбища. Меншиковский дворец представляет, по существу, руины. Я говорю все это к тому, чтобы присутствующие почувствовали ту колоссальную ответственность, которая лежит на Обществе охраны памятников»***.

Журналист М. И. Солоухина призывает присутствующих на конференции поддержать ее в вопросе определения охранного статуса комплекса усадьбы Ломоносова (Большая Морская ул., 61), где ученый открыл закон сохранения энергии и атмосферу на Венере, делал мозаики**.

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 72. Л. 74.

** Там же. Л. 12.

*** Там же. Д. 63. Л. 88.

**** Там же. Д. 72а. Л. 89.

Одним из важнейших положений резолюции стало обращение в исполком Ленгорсовета о выделении ГИОП из состава ГлаВАШУ в самостоятельный орган. Но оно не находит поддержки у органов власти*.

В этом же году общественность предотвращает снос особняка Бреме, деревянного здания № 41 на 12-й линии, построенного по проекту архитекторов Н. П. Трещенки и В. С. Карповича. Этот список пополняют дома №№ 103 и 105 по Литовскому пр., образцы первоначальной застройки проспекта, возведенные в XVIII веке и надстроены архитектором Войновичем третьим этажом в 1832 году.

ЛГО активно возражает против постройки комплекса «Модуль» — выставочно-танцевального павильона в парке на Елагинном острове.

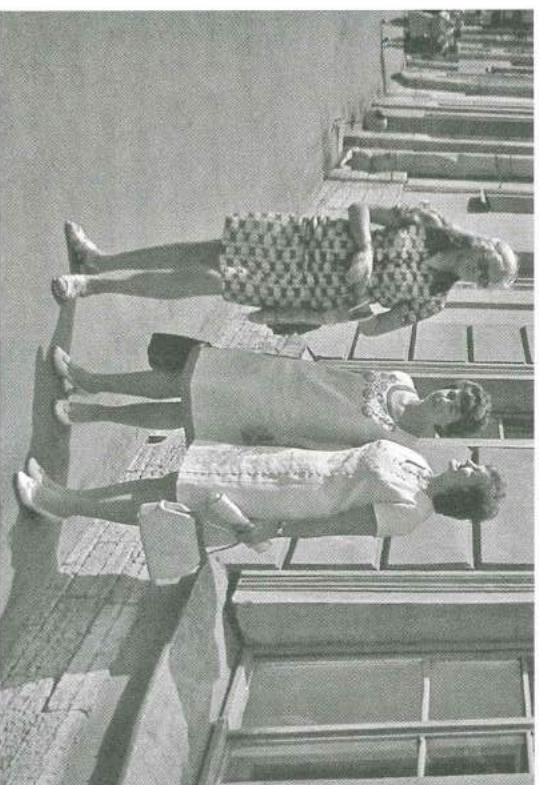
Обращаясь в ГИОП, общественность просит удалить позднейшие наложения и восстановить первоначальный облик дома Д. Трезини на Университетской наб., 21, пример жилой застройки первой четверти XVIII века, и решить вопрос о его статусе. Заметим, что официально охраняемым объектом стал лишь в 1999 году.

В 1972 году заместитель председателя Президиума Совета С. А. Пермский, получивший признание общественности за преданное служение городу, был вынужден по состоянию здоровья завершить свою деятельность в ЛГО ВООПИиК. Его сменяет Н. А. Суханов, имевший опыт партийной работы в области идеологии. Ответственным секретарем Городского отделения назначают бывшего сотрудника КГБ В. А. Орестова**.

Новое руководство по инициативе общественности обращается в ГлаВАШУ с предложением отменить решение об отводе земельного участка для застройки территории бывших губернских домов в Кронштадте, с которых началось формирование города на острове Котлин. Построенные по

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 72. Л. 40.

** Там же. Д. 66. Л. 6.

Слева направо: Наталья Леонидовна Бурвайк (Дажинтвева), Тамара Ивановна Николаева, Ирен Александровна Воронкова (Мартыненко)

ЛГО ВООПИиК. Кангелыш

принципу секций в первой четверти XVIII века, они явились прототипом здания Двенадцати коллегий. Вместе со старым Лерним садом и арсеналом губернские дома представляли собой единый исторический комплекс, где новое строительство было недопустимо. Общество инициирует вопрос постановки их под охрану государства, что осуществилось через три года*.

На втором съезде ВООПИИК, состоявшемся 13 ноября 1972 года, Б. В. Пиотровский призывает решить дальнейшую судьбу Гатчинского дворца, Меншиковского дворца в Ломоносове, дачи Везобразовых «Жерновка», церкви Св. Александра Невского в Усть-Ижоре, Екатерининской церкви в Мурино, Благовещенской церкви на Приморском пр., 79, церкви Ильи Пророка на Пороховых, Никольского домаика в Петергофе, Баботовского парка в Пушкине, дачи Вяземских в Осиновой Роше.

Устанавливается срок проведения съездов каждые пять лет вместо четырех. Конференции местных отделений предлагается созывать два раза в пятилетие. Изменяется возраст граждан, вступающих в Общество. Его членами могли стать 14-летние горожане (ранее 16-летние)**.

В адрес II съезда поступило много писем от ленинградцев, которых волновали открытые зеленой патиной скульптуры города, состояние набережных Невы. Оужденный одной из торем предлагал показать место, где зарыта скульптура работы итальянских мастеров в парке Ломоносова. Коренные жители города, обитающие в доме-памятнике на наб. Фонтанки, 87, кв. 3, ссылались на грудные условия коммунального быта, также надеялись на помощь Общества в передаче здания в нежилгой фонд или использования для иных нужд. Инженеры из Гатчины призвали ускорить реставрацию и восстановление памятников своего города. Неравнодушных людей беспокоило плохое состояние Лицей

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 66. Л. 25-26.

** Там же. Д. 65. Л. 21-22.

*Владимир Григорьевич
Лисовский*

и Федоровского городка в Пушкине, а также вопросы переименований улиц, проспектов и площадей. З. П. Суркова писала от имени пятидесятилетних горожан: «Мы хотим, чтобы не только дома и памятники были сохранены в старом городе, но и названия улиц тоже»*.

Следующим важным шагом ЛГО Общества стала подготовка документации о недопустимом использовании ряда памятников: «Благовещенская церковь на Приморском пр., 49, — завод резино-технических изделий; Благовещенская церковь на В. О. — завод металлоконструкций; Ансамбль Александрово-Невской дачры — НИИ с экспериментальным заводом; Костел Св. Станислава — склад; Предтеченская церковь на Литовском пр., 128, — ремонтно-производственные мастерские;

* ЦГАЛИ СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 72а. Л. 17 об.

Строгановский дворец — учреждение закрытого типа; Дом Опекунского совета на ул. Плеханова, 8, — завод радиотехники; Конногвардейский манеж — гараж; Никольский рынок — завод „Металлоштамп“; Дача Безобразовых — жилой дом; Госпиталь в Павловске — прозяводство, Александровский дворец в Пушкине — в/ч»*.

В марте 1973 года при ЛПО Общества создается комиссия коллекционеров художественных произведений во главе с Т. А. Карской**.

Выделяется средства на проект реставрации дачи Воронихина, розового павильона в Павловске, решетки Летнего сада, Чесменской церкви, Капеллы в Петергофе.

Обсуждение на заседании архитектурной секции ЛПО вопросов реконструкции Невского проспекта собрало свыше 200 человек и позволило составить объективную картину необходимых преобразований. Следующим значительным шагом явилась остановка проектирования выхода подземного тоннеля около дачи Подвойцова на Каменном острове. Общество присоединилось также к мнению Ученого совета ГИОП, отклонившего проект гостиницы и аэровокзала на площади Мира, представляемый ЛенЭНИИЭП.

4 июля 1973 года на заседании Президиума Н. А. Суханов ставит свои полномочия по болезни и в должности утверждается Л. П. Тихонов***.

Сегодня особо хочется вспомнить моих коллег того времени, консултантов ЛПО В. К. Шуйского, Г. А. Желтову, И. А. Воронову (Мартыненко), Н. Л. Буравик (Дементьеву). Вместе с ответственными секретарями районных отделений и общественностью они были из особого слоя деревяющих людей, которые своим отношением к городу упрочили кодекс чести и соворенной красоты. Даже в веселых капустниках, сценарии к которым, заражая всех своим артистизмом, пи-

* ЦГАЛП СПб. Ф. 229. Оп. 1. Д. 72. Л. 127—128.

** Там же. Д. 66. Л. 36.

*** Там же. Л. 54.

сага наша талантливая Маргарита Абагихина, была та же боль и озабоченность спасением памятников города. Завершая краткий обзор деятельности Ленинградского отделения ВООПИИК периода становления, отметим преданность его создателей, ревнителей и подвижников, которых объединил трудный путь — спасение и сохранение великого наследия великого города.

Тамара Ивановна Николаева
ПОДВИЖНИКИ ГОРОДА

Макет *Н. А. Вознесенского*
Верстка и оформление *Л. А. Козловой*
Корректор *С. К. Бабинская*

Подписано в печать 14.09.16. Формат
60×90 в 1/16. Печ. л. 4. Тираж 1000. За-
каз № 1479. Оригинал-макет подготовлен
в ООО «Издательский дом „Коло“», 197198,
Санкт-Петербург, пр. Добролюбова, д. 1/79,
оф. 206. www.kolohouse.ru. Отпечатано
в ООО «Конгрэст», 192029, Санкт-Петер-
бург, пр. Обуховской Обороны, д. 38, лит. А

9785446200771 >